Глава 196: Храм Данься (15)

Сюй Янъи похлопал рукой свою одежду, сбивая с нее холодный пот. Он прильнул к стене и сделал несколько глубоких вдохов, выудив сигарету и затягиваясь. Его пальцы немного дрожали. Затянувшись еще несколько раз, он замер и остыл.

Осторожно осмотрев свои окружения, он не мог определить, где он был. Но он отчетливо видел, что Вооружение Анимы кружило над его головой, окутывая его золотым сиянием.

Это было очень слабое сияние, настолько слабое, что его практически не было видно. Но поразившее сердце ощущение ни капли не было поддельным. Сюй Янъи довольно хорошо осознавал, что даже если он будет атаковать в течение столетия, он не сможет вырваться из этого светлого сияния.

Чувствуя небольшую боль в спине, он выпрямился. Вдруг его глаза стали ярче. Это... был путь Желтых Источников. Этот человек был в одном ряду с Цзян Шаном, Сунь Бинем, Чжугэ Ляном и Лю Бовэнем. Эта история... Этот человек был скрыт в пути Желтых Источников!

Никто не мог видеть этого, но сейчас он мог. Эта мысль в мгновение ока развеяла ощущение дискомфорта мгновений назад. Сюй Янъи сделал глубокий вдох, все еще не поворачивая голову. Вместо этого, потянув железную цепь и не оборачивая тело, он шел шаг за шагом назад.

Он хотел увидеть, кто был изображен под раскрашенным зонтиком! Он хотел изучить смысл истории, высеченной здесь. Он шаг за шагом вернулся в начало.

Пион давным-давно покинула этот регион. Он только мог надеяться в своем сердце, что она успешно прошла сквозь этот ужасающий путь. Его глаза смотрели на фреску, которую он изначально не мог рассмотреть. Казалось, что под золотым светом отступили орды демонов. В это мгновение ока изначально неразборчивая картина стала несравненно ясной.

Это была настенная фреска в таком же художественном стиле. Но он не ожидал увидеть именно этого человека. На этой фреске у старика на удочке висела рыба, попавшаяся на крючок. Этим стариком... был Цзян Цзыя!

Герцог Цзян рыбачит; те, кто готов, возноситесь на крючок! *

Потому что это был прямой крючок! Он фундаментально не смог бы зацепить рыбу! Но на нем был лазурный карп.

«Лазурный карп... Лазурный карп!» - дыхание Сюй Янъи участилось. Он вспомнил многие вещи, вспоминая то время, когда он пробудился, обнаружив могучего лазурного карпа под водой!

Он быстро вынул уже собранный свиток из овечьей шкуры из кольца хранения. Снова осмотрев его, он хотел надеяться, что ошибается. Тем не менее почерк говорил ему, что это был символ гигантской рыбы!

Может ли быть, что та рыба была карпом, которую Герцог Цзян сначала поймал, а потом отпустил? Эта рыба застала встречу Цзян Цзыи и Короля Вэня из Чжоу?

Его сердцебиение ускорилось. В его мыслях родилась жуткая догадка. Если внизу действительно было море лотосов, и рыба действительно была карпом, пойманным Цзян

Цзыей, в таком случае, нельзя ли будет сказать, что он прожил уже полных 3600 лет?!

Не умерев за 3600 лет! 3600 лет в подавлении... Что это была за концепция?!

Он видел рождение цивилизации Китая! Он был одним из самых ранних гигантских демонов мира, имевших связь с цивилизацией! Не будет преувеличением сказать, что это было превосходство мира демонов. Великий Демон, который существовал в период Трех Демонов Сюань Юань: Су Дайцзы, Ху Симэй и Ван Гуйжэнь!

Он... даже мог понимать истинное создание мира культивации. Действительно ли существовала ла легенда Опустошающего Потопа... или та легенда культиваторов...

Бессмертные!

Если он подтвердит мифическую Войну Печати Войны, если у этой легенды действительно были истоки... В таком случае, вся современная Цивилизация Культивации будет пересмотрена!

Его сердце бешено стучало. Сюй Янъи вынул еще одну сигарету, несколько раз глубоко вдохнул, а затем снова успокоился. Цзян Цзыя... Сунь Бинь... Чжугэ Лян... Лю Бовэнь. Четыре воплощения и этот лазурный карп...

Он прекратил размышления, продолжая смотреть дальше. Но вторая картина полностью ошеломила его. Ему на долю секунды даже показалось, что зрение подводило его. На этой фреске была классическая сказка.

Обширное озеро, рябь нефритовых волн. На обоих берегах был живописный ландшафт. Под окрашенным зонтом была женщина в белом ципао и другая женщина в лазурном ципао. Они брали в руки зонтик, передаваемый им ученым! Если Сюй Янъи все еще не понял бы, что представляла эта фреска, то он зря считался бы культиватором Цивилизации Культивации!

«Это... Легенда Белой Змеи...» - он в шоке гладил картину. Эта картина идеально соответствовала Легенде Белой Змеи в любой книге. Все перед его глазами было слишком непостижимым. Он смотрел на картину за картиной, пока не увидел последнюю. Даже он не мог сдержать изумление в сердце.

Да, это была Легенда Белой Змеи. Но она совершенно отличалась от его впечатления об этой легенде.

Бай Сучжэнь ни капли не была великодушной и благожелательной. Эта группа фресок, которым было более девятисот лет, демонстрировала, что Бай Сучжэнь встретила Сюй Сянь на берегу Западного Озера! Сюй Сянь погрузился в страсть, становясь мужем и женой с Бай Сучжэнь. В конечном итоге это увидел Высший Монах Фахай, и у Сюй Сяня потребовали провести экзорцизм. В итоге Фахай изгнал двух демонов. Сюй Сянь покинул дом, чтобы стать буддистским монахом, и молил о милостыне, чтобы построить пагоду в семь этажей для вечного подавления этих двух демонов. Это строение было известно, как Пагода Лэйфэн.

Только вот среди первого и второго демонов... не было лазурной змеи! Ее заменил... лазурный карп! Если эта настенная фреска была истиной, то Легенда Белой Змеи была не одной из четырех великих любовных историй Китая, а истинным извращением между человеком и демоном! Но это были не две змеи, лазурная и белая, а змея и рыба!

Мысли Сюй Янъи были в хаосе. Обычные вещи, помещенные в особые места, ни капли не были

обычными. Особенно, учитывая его знания о возможном нахождении громадного лазурного карпа внизу.

Согласно династиям всех настенных фресок, временная линия шла от династии Шан к периоду Сражающихся царств, а затем к Троецарствию. По пути это прошло через Легенду династии Сун Белый Змеи, заканчиваясь Лю Бовэнем династии Мин в конце. Однако, вся группа фресок была высечена в династии Тан! **

Пока он был погружен в раздумья, Вооружение Анимы над его головой издало мягкий гул, и золотой свет, окружавший все его тело, в мгновение исчез. Крупица света осветила его глаза.

Сюй Янъи поднял голову, глядя на фреску рядом. На ней был мужчина в роскошном имперском дворце. У этого мужчины были несравненно уродливые черты лица. Он был в короне крылатого дракона и одеянии с девятью дракона. Его рука лежала на миске, и он стоял перед стройным мужчиной и что-то говорил.

«Одна половина представляет солнце, а другая - луну. Кусочек уже был откушен Золотым Драконом», - Сюй Янъи вслух зачитал эти строки. Если его догадка была верна, то на этой фреске была сцена, когда Чжу Юаньчжан спрашивал Лю Бовэня, что тот ел на завтрак.

«Как и ожидалось... - он прищурился, глядя на фреску, простирающуюся вперед, - вся история уже пришла к Лю Бовэню. Лю Бовэнь... Это последний сегмент, сформированный этой тысячеметровой историей».

Дальше коридор становился все ярче и ярче. Впереди уже было довольно много людей. Не осознавая того, он под действием Вооружения Анимы прошел весь путь Желтых Источников, изучая фрески.

Сделав глубокий вдох, он решительно вышел из темноты. Снаружи все было освещено лампами. Выйдя из мрака, он прикрыл лицо рукой от ярких лучей света. В щелях между пальцев он увидел людей, лежавших на земле перед ним.

Все лежали на полу, как будто они спали. Их дыхание было довольно ровным. Единственным не спавшим был Чжао Фэнлай. У него были красные глаза, изможденный вид, и беспорядочные волосы. Он сидел рядом с туннелем, затягиваясь сигаретой за сигаретой.

«Как долго я шел?» - Сюй Янъи пытался не позволять себе думать о той штуке, которую он видел в пещере, умиротворенно спрашивая.

«Неделю», - ответил Чжао Фэнлай немного хриплым голосом. После этого он улыбнулся в молчании: «В этот раз никто не пострадал, но... они спят уже неделю».

«Ты в порядке?» - Сюй Янъи выгнул брови.

Чжао Фэнлай не говорил, вместо этого подняв руку. Его рука была в крови. Она явно была ранена совсем недавно. Более того, в его руке была маленькая шкатулка. Это была шкатулка, в которой изначально был Слушатель Земли.

«Перед тем, как мы ушли, Пятый Старик дал мне это. Если бы не он... я боюсь, что я бы сейчас был без сознания, как они...»

Он глубоко затянулся сигаретой. Его рука, смешанная с дымом, дрожала: «Я клянусь... Пока я жив, я никогда больше не пойду этим путем! Ты даже не можешь представить, с чем я

столкнулся...»

Чжао Фэнлай, казалось, хотел рассмеяться, но вместо смеха у него потекли струйки слез.

Сюй Янъи не смеялся с него. Фактор опасности этого пути далеко превосходил левиафана! Если сказать, что левиафан был видимой опасностью, то в пути Желтых Источников даже было невозможно понять, от чего он мог потерять жизнь.

Присев, Сюй Янъи вытянул руку. Чжао Фэнлай был ошеломлен, интуитивно бросая ему сигарету. Сюй Янъи спокойно зажег ее, тихо наблюдая за ее горением. Он не затянулся ей, улыбнувшись спустя некоторое время: «Иногда я и правда завидую интеллекту смертных».

«Затягивающий предмет - это яд, от которого не избавиться. Это подобно стремлению культиватора к силе», - Чжао Фэнлай кивнул с болезненным видом. Его мутно-желтые глаза посмотрели на Сюй Янъи: «Ты в порядке?»

«Я пострадал от довольно прямой угрозы, - Сюй Янъи затянулся сигаретой, - ты все верно сказал. Я больше не пойду по этому пути».

В этот раз у него было Вооружение Анимы. Повезет ли ему в следующий раз? Но он ясно осознавал, что это место было все ближе и ближе к истинному входу Храма Данься! Чем ближе они были, тем выше была опасность. Смертельная опасность скрывалась в каждом уголке и изгибе.

В проходе, где он сейчас сидел, все еще не была видна стена медовых сот. Но он не стал спрашивать. Вместо этого он рассмеялся, глядя на спящих людей: «Как долго это продлится?»

«Нельзя точно сказать. Самое короткое - еще три дня. Самое длинное... - Чжао Фэнлай выдохнул дым, и в его глазах промелькнула грусть, - они просто продолжат вот так спать...»

Наступила тишина. Оба курили в молчаливом понимании. Когда прошло долгое время, и Сюй Янъи потянулся за третьей сигаретой, он придержал дым во рту. Он посмотрел наверх и сказал: «Ты пытался угадать, что находится внизу?»

«Нет, - Чжао Фэнлай уныло ответил, - все мои догадки о бессмертной обители будут ошибаться».

* Рыбалка Цзян Цзыи - это часть «мифа». Он сидит и рыбачит у озера без наживки с крючком над водой. Но он пытается выловить не рыбу, а тех, кто «готов». Эта история постепенно приводит к падению династии Шан и подъему Чжоу. Цзян Цзыя ждет тех, кому нужны его навыки мастерского стратега.

** Династия Мин - 1368-1644. Династия Тан - 618-906.

http://tl.rulate.ru/book/10481/399111